

Тулянская Юлия Тихоновна

УЧЕНИЕ О СВОБОДЕ И НЕОБХОДИМОСТИ В ФИЛОСОФИИ КАЛЬВИНИЗМА

Статья раскрывает преемственность философии лютеранства и кальвинизма по отношению к августинианству, особенный акцент делается на проблеме свободы воли. Описываются позиция Блаженного Августина в его дискуссии с Пелагием и дальнейшая историческая судьба августинианско-пелагианской оппозиции взглядов в Западной и Восточной Церквях, в том числе дискуссия Лютера и Эразма Роттердамского о свободе воли. Основное внимание автор акцентирует на анализе взглядов Жана Кальвина на свободу и необходимость, раскрывая антропологический пессимизм протестантского богослова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 202-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

языком татарский и признают, что «кряшенский» – это тот же татарский язык с локальными лингвистическими вкраплениями и бытовыми заимствованиями из языков соседних народов. Также существуют локальные языковые особенности в разных населенных пунктах; кряшены испытывают потребность в церковных службах на «кряшенском» церковном языке, а также в строительстве церквей и культурных объектов.

Список литературы

1. Баязитова Ф. С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 248 с.
2. Беляков Р. Ю. Кряшены – поворот исторической судьбы? // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 41. С. 54-55.
3. Воробьев Н. И. Кряшены и татары. Некоторые данные по сравнительной характеристике быта // Труд и хозяйство. 1929. № 5. С. 1-12.
4. Ильминский Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. Казань, 1913. 40 с.
5. Исхаков Д. М. Взгляд на всероссийскую перепись из Татарстана // Ab Imperio. 2002. № 4. С. 235-249.
6. Малов Е. А. Статистические сведения о крещеных татарах Казанской и некоторых других епархий в Волжском бассейне. Казань: Типография Императорского Казанского Университета, 1866. 14 с.
7. Машанов М. А. Заметка о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. Казань, 1875. 70 с.
8. Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры. Середина XIX – начало XX в. М.: Наука, 1977. 184 с.
9. Соколовский С. В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. 247 с.

ETHNO-CONFESSIONAL GROUP OF THE KRYASHENS: TRANSFORMATION OF IDENTITY AND CONTEMPORARY ETHNO-CULTURAL PROCESSES

Titova Tat'yana Alekseevna
Khusnutdinova Kseniya Yur'evna
Kazan (Volga Region) Federal University
tatiana.titova@rambler.ru; etnomuseum@mail.ru

The topicality of the problem under study is conditioned by the mobility of ethnical and confessional boundaries in contemporary reality that demands the operative reaction of researchers with the purpose of getting objective knowledge and the introduction of the received information into public discourse. On the basis of the field materials of the authors (in-depth interviews, mass survey, focus-groups) the actualized elements of the ethnic self-consciousness of the representatives of the Kryashen population of Tatarstan were formalized and ranked, and the authors' interpretations of the phenomenon under study are given. The materials of the article may be useful for ethnologists, social and cultural anthropologists, political scientists, and also the representatives of the bodies and structures supervising the issues of interethnic cooperation.

Key words and phrases: the Kryashens; the Tatars; identity; Orthodoxy; transformation of identity; ethno-cultural practices; invention of tradition.

УДК 123.2; 141.5

Философские науки

Статья раскрывает преемственность философии лютеранства и кальвинизма по отношению к августицианству, особенный акцент делается на проблеме свободы воли. Описываются позиция Блаженного Августина в его дискуссии с Пелагием и дальнейшая историческая судьба августицианско-пелагианской оппозиции взглядов в Западной и Восточной Церквях, в том числе дискуссия Лютера и Эразма Роттердамского о свободе воли. Основное внимание автор акцентирует на анализе взглядов Жана Кальвина на свободу и необходимость, раскрывая антропологический пессимизм протестантского богослова.

Ключевые слова и фразы: августицианство; свобода воли; необходимость; кальвинизм; полупелагианство; пелагианство.

Тулянская Юлия Тихоновна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
nille@inbox.ru

УЧЕНИЕ О СВОБОДЕ И НЕОБХОДИМОСТИ В ФИЛОСОФИИ КАЛЬВИНИЗМА

В воззрениях на человека, проблему зла, свободу и необходимость взгляды реформаторов (Лютера, Цвингли, Кальвина) отличает ярко выраженная августицианская позиция, противоположная полупелагианству, характерному для подхода Восточной Церкви. Так, М. Лютер в полемике с Эразмом Роттердамским, утверждал, что в вопросах свободы воли он придерживается взглядов, которые в истории разделяли только несколько богословов: Блаженный Августин, Джон Уиклиф, Лоренцо Валла и он сам, а противостояло этим воззрениям множество теологов и Отцов Церкви [9].

Сотериология Блаженного Августина сформировалась в полемике с Пелагием, которая продолжалась с 412 г. Пелагий считал, что воля свободна, подвергал сомнению доктрину первородного греха и полагал, что когда люди поступают добродетельно, это результат их нравственных усилий, отрицал распространение первородного греха на все человечество [11]. Согласно Пелагию, человек не нуждается для спасения в содействии божественной благодати; он может достигнуть спасения и собственными силами, следуя заповедям Христа.

Этому воззрению противостояла концепция предопределения Августина, сформированная на основе изучения богословом посланий апостола Павла и достигшая завершения в антипелагианских трактатах («О благодати и свободном произволении» [2], «О предопределении святых» [3] и др.). Согласно позиции Августина, после грехопадения Адама человек утратил свободу воли; воля перестала быть способной к детерминации из себя, выбирать и творить благо самостоятельно. Человеческая природа и воля извратились. Человек – раб грехов и похотей, он абсолютно лишен подлинной свободы, то есть способности избирать и делать лучшее, человек абсолютно лишен. В этом падшем состоянии человек способен творить благо исключительно с помощью благодати, которую Бог дает избранным к спасению, причем основания для избрания одних и неизбрания других Богом непостижимы, в справедливость такого предпочтения (предопределения) можно только верить. Своими силами человек не в состоянии даже искать добра и желать помощи благодати; такое желание возможно только в том случае, если уже действует благодать. Защищая учение о вечном осуждении грешников, Августин утверждает, что все существует для славы Божией, реализуемой спасением и блаженством добрых и осуждением и гибелью злых, что способствует в конечном итоге равновесию и гармоническому строю универсума.

После Августина возникали споры между его строгими последователями, склонявшимися к детерминизму, и монахами южной Галлии (Иоанн Кассиан, Викентий Леринский), отстаивавшими свободу и склонявшимися к умеренному полупелагианству. Школа полупелагиан появилась вскоре после смерти Августина. Ее основоположником стал монах Иоанн Кассиан Мелитский, ученик Отца Церкви Иоанна Златоуста. Это учение не было прямым продолжением пелагианства, а уходило корнями в восточную традицию. Иоанн Кассиан не был согласен с взглядами как Августина, так и Пелагия, считая учение Августина фаталистичным и настаивая, что образ Божий и свободная воля в человеке не уничтожены, но лишь ослаблены грехом. Грех он считал болезнью человеческой души. Кассиан отрицал полную порочность человеческой души, утверждая, что человек может отказаться от Благодати или принять ее. Кассиан учил о синергии [6]. Позиции Иоанна Златоуста и Кассиана придерживается Восточная Православная Церковь.

На Оранжевом соборе в 529 году полупелагианство было осуждено как ересь, победило умеренное полугаустианианство. В IX в. крайний гаустианизм нашел в Германии приверженца в монахе Готшалке [13], который учил о безусловном предопределении одних к добру, а других – ко злу, по беспричинному выбору воли Бога (Церковь впоследствии осудила его взгляды). Позднее вопрос о свободе воли обсуждался Ансельмом Кентерберийским в духе Августина, и более полно – Бернардом Клервосским [8].

Мартин Лютер в своей работе «О рабстве воли» [9], излагая позицию, близкую к взглядам Августина, ссылался на своих предшественников в понимании свободы воли – Лоренцо Валла и Джона Уиклифа (взгляды на предопределение последнего, вместе с воззрениями его последователя Яна Гуса, осудил Констанцкий собор в 1415 г.). Лоренцо Валла считал, что предвидение Бога относительно поступков человека не уничтожает свободу воли (т.е., например, Бог знал заранее, что Иуда предаст Христа, но Иуда, тем не менее, сделал это добровольно, а не по принуждению). Лоренцо Валла рассуждал так: «не полагается таким же образом, что свобода воли мешает божественной воле и предвидению; ибо воля имеет предшествующую причину, которая коренится в божественной мудрости. <...> Сейчас же, проявляя к одному твердость к другому милосердие, он не привносит никакой необходимости и не лишает нас свободы воли, поскольку делает это наумудрейшим и наисвятейшим образом; скрытый смысл этой причины он поместил в некоем тайном месте, как бы в сокровищнице» [4]. При этом, подчеркивает Валла, «причина божественной роли, которая карает одних, других же милует, не известна ни людям, ни ангелам» [Там же]. Таким образом, Лоренцо Валла скорее обозначает проблему, чем решает ее.

Доктрина Лютера о свободе воли была подробно изложена в работе «О рабстве воли» (*De servo arbitrio*), написанной в ответ на книгу Эразма Роттердамского «Диатриба, или Рассуждение о свободе воли» [12]. Эразм постулирует, что свобода воли – тайна, заключенная в Писании: «В божественных Писаниях есть тайны, в которые Бог не хотел, чтобы мы проникали глубже» [Там же], при этом он утверждает, что не имеет определенного убеждения на этот счет, «за исключением того, что думаю, что какая-то сила у свободной воли есть» [Там же], по крайней мере – свободной воли у человека достаточно, чтобы стремиться к Богу или сохранить себя на пути праведности: «что касается свободной воли, мы узнали из Священных Писаний: если мы на пути благочестия, то для того, чтобы, забыв об остальном, бодро устремиться к лучшему; если же мы погрязли в грехах, то чтобы, напрягши все силы, мы обрели возможность покаяния и всеми способами старались снискать милосердие Господнее, без которого человеческая воля и ее стремления не способны действовать» [Там же]. Таким образом, часть ответственности за собственное спасение перелagается на человека.

М. Лютер в ответной книге «О рабстве воли» [9] утверждает, что своей волей и своим решением человек не может спастись, но допускает, однако, минимальное проявление свободной воли, для принятия смиренной позиции – пассивное принятие благодати, в отличие от принятия активного, о котором учила Католическая Церковь. И, безусловно, М. Лютер настаивает, что у человека есть свободная воля в отношении всего, что «ниже его» – земных дел, распоряжения своим состоянием и т.д., хотя и здесь действует промысел Божий. Отсутствие свободы воли относится только к делам, которые «выше человека» – к вопросам спасения.

При этом М. Лютер обходит вопрос теодицеи и не объясняет, почему Бог карает грешников, хотя не от них зависело выбрать путь греха или праведности. Он говорит, что если это нельзя понять естественным разумом (*lumen naturae*), то вопрос разрешится на уровне «света благодати» (*lumen gratiae*), а если не разрешится и там, то противоречие снимется на уровне света славы (*lumen gloriae*), и Бог в любом случае справедлив.

Папа Лев X в булле «*Exurge Domine*» (от 15 июня 1520 г.) отверг тезис Лютера, что свободная воля – это только слово (пустой звук) [10].

Кальвин представляет наиболее полное и всестороннее учение о необходимости и свободе воли в своем труде «Наставления в христианской жизни» [5]. Следом за Лютером и Августином он еще более радикально отрицает наличие у падшего человека свободной воли к добру. Кальвин постулирует, что у Адама была свободная воля (возможность выбирать между добром и злом), но выбрав грех, он стал рабом греха и не способен ни на какое доброе побуждение. Кальвин утверждает, что причина грехопадения сокрыта в Божественном плане, но оправдать Адама нельзя в любом случае, так как «до определённого момента он обладал свободой выбора и по собственной воле был вовлечён во зло и нечестие» [Там же]. В этой работе Ж. Кальвин очень много внимания уделяет теме Провидения, подчеркивая, что оно не имеет ничего общего с понятием судьбы и тем более случайности. Любое несчастье (Кальвин приводит примеры – «попадёт ли человек в руки разбойников, встретится ли с дикими зверями, унесёт ли его в открытое море шторм, обрушится ли на него дом или дерево, и наоборот, найдёт ли заблудившийся в пустыне путник, чем утолить голод, вынесут ли морские волны на берег находившегося на волосок от гибели человека, чудом избавив его от смерти» [Там же]) не случайно и не исходит от «судьбы», но все предreshено, считает он, «сокрытым планом Божиим», и все вещи являются орудиями Бога. Ж. Кальвин полемизирует как с теми, кто считает, что Бог сотворил мир и больше не управляет им каждую минуту, так и со сторонниками концепции так называемого «всеобщего Провидения», утверждающими, что Бог осуществляет руководство в целом, не вдаваясь в каждое событие мира: «что божественное провидение, называемое нами всеобщим, не мешает никакому тварному созданию двигаться по собственному произволу, в том числе не мешает и человеку руководствоваться исключительно своей свободной волей и поступать так, как ему вздумается» [Там же]. Ни одно событие, считает Кальвин, не происходит без Божьего предопределения, вплоть до самых случайных происшествий, как, например, упавшая на голову прохожего и убившая его ветка дерева, или нападение разбойников. Любая гибель человека от несчастного случая предreshена Богом, а воры, убийцы и злодеи – орудия Провидения, «которыми Господь пользуется для осуществления своих предreshённых приговоров» [Там же]. Однако, пишет он, «поскольку порядок, причина, цель и необходимость происходящих событий чаще всего определяются божественным планом скрыто и недоступны человеческому разумению, постольку всё, что совершается в мире, несомненно, по воле Божьей, предстаёт перед нами как случайное...» [Там же]. Во второй книге своего труда Ж. Кальвин рассуждает непосредственно о свободной воле, полемизируя с взглядами Иоанна Златоуста (которые легли в основу представлений Восточной Церкви по данному вопросу, то есть концепции синергии). Он приводит такие высказывания Иоанна Златоуста из «Гомилии о предательстве Иуды», как, например: «Добро и зло Бог оставил на наше усмотрение, дав нам свободную волю выбирать между тем и другим, и Он не тащит нас против воли, а принимает, когда мы добровольно идём к Нему» [Цит. по: Там же] или «Мы ничего не можем делать без Божьей милости; но если мы не приложим собственных усилий, милость не будет нам дарована» [Цит. по: Там же]. Ж. Кальвин категорически не соглашается с этим подходом, считая, что человеку приписывается больше добродетелей, чем он заслуживает, и утверждает, что греческие учителя Церкви «более других усердствовали в неумеренном восхвалении возможностей человека» [Там же], но и почти все древние авторы, кроме Августина, не высказывались по поводу свободы воли однозначно. По убеждению самого Кальвина, «человек обладает свободой воли для свершения добрых дел, только если ему помогает милость Бога, причём особая милость, которая даётся лишь избранным через их новое рождение» [Там же]. Он использует такие понятия, как «избранные» и «новое рождение», ссылаясь на слова Писания, послания апостола Павла, где «Дух... настолько жёстко противопоставлен плоти, что не остаётся места для чего-либо промежуточного. Следовательно, то, что в человеке не духовное, то плотское. И в нас нет ни капли духовного, пока мы не родимся вновь. Значит, всё то, чем мы обладаем по природе, есть плоть» [Там же]. Здесь же появляется оппозиция «избранные – отвергнутые», и утверждается – «склонность к добру являет лишь воля избранных» [Там же], причину избрания которых следует искать вне людей, и «никто не обладает правильной волей сам по себе и что она даётся человеку даром по той же благодати, по которой мы избраны прежде создания мира» [Там же]. Если человек не имеет свободной воли, то каким же образом Бог движет его волей? Кальвин объясняет, что это происходит не совсем так, как «воображали и учили долгое время, – будто затем мы в состоянии сами выбирать, подчиниться или воспротивиться этому движению, – но Он действует с такой силой, что воля неизбежно повинуется» [Там же]. Поэтому Кальвин категорически не согласен с тезисом Иоанна Златоуста о том, что Бог привлекает к себе тех, кто этого сам желает. «Это означало бы, что Бог, протягивая нам руку, ожидает, соблаговолит ли мы принять его помощь» [Там же]. Кальвин считает, что Бог не предлагает нам дар, а сам творит его и формирует. Милость (благодать) дана всем, кто ее ищет, но начинает искать человек именно потому, что его побуждает к этому Бог, а это происходит только с избранными. Милость не «раздается всем направо и налево» [Там же], вслед за Августином пишет Кальвин, а является сама по себе свидетельством избранности Богом, который дает ее исключительно по своему произволению.

Кальвин утверждает, что Бог использует действия дьявола и людей для своих планов. «В отверженных Богом действует Сатана... Можно также сказать, что каким-то образом в них действует и Бог, поскольку Сатана, являющийся орудием его гнева, по его желанию и велению толкает их в ту или другую сторону, чтобы исполнить Божий приговор» [Там же]. Ж. Кальвин говорит, что даже Августин не в полной мере признавал это, считая, что ожесточение злых относится «не к действию Бога, а лишь к его предзнанию (*prescience*)» [Там же], однако, по мнению Кальвина, все эти действия – больше, чем предзнание и допущение Бога, и грехи совершаются не только по допущению, но и его властью. «Сходным образом невозможно согласиться с утверждением некоторых, что Бог попускает зло, но не насылает его, ибо это утверждение

лишено оснований...» [Там же]. Кальвин отрицает свободную волю у «отверженных», а стремление к благу допускает только у «избранных», которым Бог это стремление и дает.

Таким образом, продолжая в вопросах о свободе и необходимости линию Августина, Кальвин стоит на позициях антропологического пессимизма. Он приписывает воле Божьей любое происходящее в мире действие, включая зло, считая последнее не допущением Бога, но его активным действием. В противоположность полупелагианской позиции, кальвинизм отрицает свободную волю человека и возможность синергии Бога и человека в деле спасения. Августинианство является основой взглядов Кальвина, как и Лютера, в вопросах антропологии и сотериологии, но Кальвин развил и довел эти воззрения до наиболее выраженной формы.

Список литературы

1. **Августин А.** Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеев; вступит. статья А. А. Столярова. М.: Ренессанс; СП ИВО – Сид, 1991. 488 с.
2. **Августин Блаженный.** О благодати и свободном произволении / пер. О. Е. Нестеровой // Гусейнов А. А., Ирлитц Г. Краткая история этики. М., 1987. С. 532-557.
3. **Августин Блаженный.** О предопределении святых. Первая книга к Просперу и Иларию / пер. И. Мамсурова. М.: Путь, 2000. 40 с.
4. **Валла Лоренцо.** О свободе воли. К епископу Иллеридскому Гарсии [Электронный ресурс]. URL: http://anna-ganzha.narod.ru/valla_freewill.htm (дата обращения: 11.08.2015).
5. **Кальвин Ж.** Наставления в христианской вере [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=112007> (дата обращения: 07.08.2015).
6. **Кассиан Иоанн.** Писания. Сергиев Посад: РФМ, 1993. 652 с.
7. **Кентерберийский Ансельм.** «Об истине» и «О свободе выбора» / пер. В. П. Гайдено // Историко-философский ежегодник – 1995. М., 1996. С. 291-308.
8. **Клервосский Бернард.** О благодати и свободе воли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reformed.org.ua/2/220/> (дата обращения: 07.08.2015).
9. **Лютер М.** О рабстве воли [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/17.php (дата обращения: 19.10.2015).
10. **Папа Лев X.** Exsurge Domine [Электронный ресурс]. URL: http://www.unavoce.ru/library/exsurge_domine.html (дата обращения: 14.11.2015).
11. **Пелагий.** Послание к Деметриадe // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987. С. 594-635.
12. **Роттердамский Э.** Диатриба, или Рассуждение о свободе воли [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ERAZM/erasmus1.txt> (дата обращения: 10.05.2015).
13. **Gottschalk & A Medieval Predestination Controversy** (Texts Translated from the Latin) [Электронный ресурс]. URL: <http://gottschalk.inrebus.com/transl.html> (дата обращения: 02.12.2015).

DOCTRINE OF FREEDOM AND NECESSITY IN CALVINISM PHILOSOPHY

Tulyanskaya Yuliya Tikhonovna
Kazan (Volga Region) Federal University
nille@inbox.ru

The article discovers the continuity of the philosophy of Lutheranism and Calvinism in relation to Augustinianism; special attention is paid to the free will problem. The paper describes Saint Augustine's position in his discussion with Pelagius and the further historical destiny of Augustine – Pelagius opposition in the Western and Eastern Churches including the discussion between Luther and Erasmus of Rotterdam on free will. The author focuses on analyzing Jean Calvin's views on freedom and necessity discovering the Protestant theologian's anthropological pessimism.

Key words and phrases: Augustinianism; free will; necessity; Calvinism; semi-Pelagianism; Pelagianism.

УДК 304.9

Философские науки

В статье исследуется феномен переоценки жизни в духе праздничности, который актуализируется в качестве социальной проблемы и культурного аспекта современного жизнеотношения. Автор выявляет сложные корреляции форм проведения праздника и чувства вкуса, рассматривает уединенный досуг как праздничное событие, показывая его культурную ценность в условиях города.

Ключевые слова и фразы: город; праздник; уединенный досуг; культура вкуса; ценности; индивидуальное пространство; социально-философский подход.

Филимонова Ольга Федоровна, д. филос. н., доцент
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
filmon-2006@yandex.ru

ГОРОД: ВКУС К ПРАЗДНИКУ

Любое оценивание сущностных качеств и видов празднеств не избавлено от необходимости принимать во внимание и то, что исчезает в их бытовании, и то, что в них образуется нового. Это обстоятельство